

ПРАВозащитный центр "Мемориал"

MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru/>

18 апреля 2013 года

Европейский суд: отмена усыновления детей Агеевых нарушает Конвенцию *Российские власти должны пересмотреть это решение*

18 апреля 2013 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес постановление по делу «Агеевы против России» (*Ageyevy v. Russia*, № 7075/10). Заявители в этом деле – супруги **Антон** и **Лариса Агеевы**, живущие в селении *Коробово Ленинского района Московской области*. Их интересы представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC). На национальном уровне на разных этапах Агеевых представляли адвокаты **Елена Кашутина**, **Павел Шевчук** и **Надежда Ермолаева**.

ЕСПЧ признал отмену усыновления безосновательной и потребовал у российских властей пересмотреть это решение. Кроме того, власти РФ должны выплатить заявителям в качестве компенсации морального вреда 55 тысяч евро, в счет компенсации издержек на представление дела в ЕСПЧ – 12 тысяч евро.

«Устанавливая нарушения Конвенции по делу Агеевых, Европейский Суд был поражен тем, насколько поверхностно российские суды исследовали обстоятельства дела. Это, к сожалению, не редкость в наших судах, даже когда принимаются судьбоносные для родителей и их детей решения. В целом, дело Агеевых - яркая иллюстрация того, что российские власти проявляют полное неуважение к частной и семейной жизни людей, а иногда и демонстративно пренебрегают им, а также не считаются ни с правами родителей, ни с интересами детей. На примере Агеевых Европейский Суд единогласно признал российские власти неспособными защитить от посягательств право на частную и семейную жизнь», - считает Надежда Ермолаева.

В **апреле 2008 года** Агеевы усыновили двух детей, биологические родители которых были лишены родительских прав в **2006** и **2007 годах** из-за ненадлежащего исполнения ими своих родительских обязанностей. **20 марта 2009 года** в результате несчастного случая сын Агеевых получил травмы, и отец отвез его в больницу. Однако уже **26 марта** родителям разрешили забрать ребенка домой, поскольку не было необходимости и дальше держать его в больнице.

В тот же день против Ларисы Агеевой было возбуждено уголовное дело по подозрению в причинении физического вреда ребенку. Позже обвинение было предъявлено и Антону. **29 марта** детей забрали из семьи и поместили в больницу «по социальным показателям». Впоследствии Видновский городской суд *Московской области* признал эти действия правомерными.

Дело семьи Агеевых привлекло внимание общественности и СМИ. Некоторые журналисты распространяли ложную информацию о жестоком обращении родителей с ребенком. Информация о частной жизни Антона и Ларисы, записи со скрытой камеры, установленной в их доме, и фотографии ребенка, сделанные в больнице без ведома родителей, незаконно попали в СМИ. В **июне 2009 года** Агеевы просили возбудить уголовное дело против людей, причастных к незаконному распространению информации об их частной жизни и ложной информации о них. Уголовное дело по факту разглашения

тайны усыновления было возбуждено в **ноябре 2009 года**, в **декабре** заявители были признаны потерпевшими. Однако привлечь кого-либо к ответственности следствие оказалось неспособным.

17 июня 2009 года Преображенский районный суд г. Москва принял решение об отмене усыновления в отношении обоих детей. Суд обосновал свое решение якобы ненадлежащей заботой об их здоровье. То, что заявители не водили детей в районную поликлинику, а предпочитали специализированные медицинские центры и НИИ, суд счел «склонностью к самолечению». **13 августа 2009 года** Московский городской суд оставил это решение в силе.

С **июня 2010 года** Агеевым разрешили посещать детей, находившихся в приюте. Они принимают активное участие в их жизни. Специалисты приюта отмечают положительные изменения в детях именно благодаря тому, что в их воспитании участвуют Антон и Лариса.

21 января 2010 года заявители обратились в Европейский суд по правам человека.

Между тем уголовное дело в отношении Агеевых продолжало развиваться. **15 ноября 2010 года** Видновский суд признал Ларису Агееву виновной в умышленном нанесении легкого вреда здоровью одному из детей (ст. 115 ч. 1 УК РФ) и неисполнении обязанностей по его воспитанию (ст. 156 УК РФ), по остальным обвинениям она была оправдана. Приговор – 1 год и 8 месяцев исправительных работ с удержанием 15% из заработной платы в доход государству. Антон Агеев был полностью оправдан, так как его действиях не было состава преступления. Лариса, ее защитники и законный представитель детей обжаловали приговор, требуя ее оправдания. Прокуратура, в свою очередь, принесла кассационное представление на оправдательный приговор Антона, а также настаивала на более суровом наказании для Ларисы.

17 февраля 2011 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда отклонила кассационные жалобы и представление участников процесса, и приговор остался без изменения. В связи с осуждением Лариса также обратилась в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушение права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции).

В **марте 2011 года** оправданный Антон обратился с заявлением о пересмотре решения об отмене усыновления ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Ему отказали. Также Антон безуспешно обращался в Преображенский суд Москвы с заявлением о восстановлении его в правах отцовства. Таким образом, никаких правовых средств на национальном уровне, способных воссоединить семью Агеевых, найти не удалось.

Рассмотрев жалобу Агеевых, ЕСПЧ установил ряд нарушений статьи 8 (неприкосновенности частной и семейной жизни) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Среди них – действия властей Российской Федерации, повлекшие распространение в СМИ информации о частной жизни заявителей, раскрытие тайны усыновления и неспособность провести эффективное расследование этого, беспрепятственный доступ журналистов к находившемуся в больнице сыну заявителей. Также нарушением статьи 8 признано то, что у заявителей не было права общаться с детьми до **июня 2010 года**.

Отмену усыновления ЕСПЧ признал бесосновательной и особенно отметил, что национальные процедуры по этому поводу должны быть возобновлены, а решение – пересмотрено в соответствии с положениями действующего Гражданского процессуального Кодекса РФ. Решение принято палатой из семи судей единогласно.